

Жуань Гуанлэй решил просто замолчать — чем больше говоришь, тем больше ошибаешься. Гуань Фу, увидев, что он не отвечает, в гневе заплакала и побежала наверх.

Жуань Гуанлэй дал себе пощечину и бросился за ней.

Все в гостиной смотрели на это с открытыми ртами.

Юань Цзюньи указал на удаляющуюся спину Жуань Гуанлэя:

— Зачем он сам себя ударил?

Лян Си ответила:

— Наверное, считает, что язык у него слишком неуклюжий.

Кухня была открытого типа, и Бао Чжоухан с Мэн Яньчжаном тоже стали свидетелями этой сцены, хотя они так и не поняли, из-за чего именно началась ссора.

Обед был готов уже к половине второго дня, и Жуань Гуанлэй спустился один. Он смущенно извинился перед всеми.

— Пока еще не начали есть, возьми немного еды и отнеси ей наверх, — предложил Мэн Яньчжан.

— Да, не дай ей проголодаться, — поддержал Бао Чжоухан.

Гу Цзинсинь с улыбкой помог ему взять миску. Только Лян Си и Юань Цзюньи были единомышленниками: нечего носить, пусть голодает, раз уж такая капризная.

Уши Жуань Гуанлэя покраснели.

— Спасибо.

— А господин Дуань не спустится поесть? — спросил Гу Цзинсинь.

Мэн Яньчжан бросил на него бесстрастный взгляд. Неужели после того, как Дуань Цзянцю так его отчитал, он все еще не сдался?

— Он только что вырвал, аппетита нет. Давайте поедим, я приготовил ему кашу и позже отнесу, — сказал Мэн Яньчжан, принимая миску с рисом, которую ему подала Лян Си. — Спасибо.

— Не за что, — Лян Си улыбнулась и помахала рукой.

Гу Цзинсинь сел и как бы невзначай сказал:

— Яньчжан, ты так хорошо относишься к господину Дуаню и так хорошо его понимаешь.

Лян Си положила себе в миску кусочек мяса и сказала:

— Цзинсинь, ты, наверное, давно не заходил в Weibo? Новости немного отстают. Мэн и Дуань — старые одноклассники, хорошие друзья, конечно, он хорошо его знает. Да и Мэн вообще добрый человек, ко всем хорошо относится.

Гу Цзинсинь неожиданно получил отпор от Лян Си, и на душе у него стало очень неприятно. Всего лишь новичок, а уже не умеет держать себя в руках, несколько раз выступает против него, старшего.

Вот вернется — тогда он разберется с Лян Си.

После обеда, так как Гуань Фу не хотела выходить, Жуань Гуанлэй спустился, чтобы помочь ей и Гу Цзинсиню помыть посуду. Каша Мэн Яньчжана тоже была готова, аромат риса разносился по всему дому, и сотрудники съемочной группы не могли сдерживать слюну.

Оператор сделал крупный план каши Мэн Яньчжана — густой, мягкой и гладкой, с заметными кусочками грибов и мяса.

Лян Си и Юань Цзюньи одновременно облизнули губы.

— Только что наелись до отвала, а сейчас кажется, что можно еще немного.

Мэн Яньчжан уже собирался подняться наверх, но вдруг обернулся и спросил Лян Си:

— У тебя есть грелка для рук?

Лян Си сразу поняла.

— Да, есть, я принесу.

— Спасибо, извини за беспокойство, — Мэн Яньчжан последовал за ней наверх.

Получив от Лян Си маленькую розовую грелку, Мэн Яньчжан одной рукой держал кашу, а другой — грелку, и у него не было свободных рук, чтобы постучать в дверь. Поэтому он попросил оператора помочь ему.

Через некоторое время из комнаты послышались шаги, и Дуань Цзянцю открыл дверь, показав бледное лицо. На нем была пижама, волосы слегка растрепаны, а глаза еще сонные.

— Спал? — спросил Мэн Яньчжан.

— Да, — кивнул Дуань Цзянцю, пропуская его внутрь.

— Как вкусно пахнет, — на его лице появилась улыбка.

Мэн Яньчжан поставил кашу на стол и нашел розетку, чтобы подключить грелку.

— Живот еще болит? — спросил он.

— Уже лучше, — Дуань Цзянцю был привередлив в еде и часто засиживался допоздна на работе, поэтому проблемы с желудком были для него нормой.

Если бы у него был здоровый желудок, это было бы чудом.

Волосы Дуаня Цзянцю взъерошились после сна, а солнечный свет окрасил их кончики в золотистый цвет. Он сидел за столом и медленно ел кашу, как ленивый кот.

Мэн Яньчжан смотрел, как он ест, и его мозг заполнялся словами «милый».

Съев несколько ложек, Дуань Цзянцю почувствовал тошноту. Он сильно надавил на живот, как будто пытаюсь заглушить боль.

Мэн Яньчжан, увидев это, протянул руку и начал массировать его живот. Руки Дуаня Цзянцю были холодными, а ладонь Мэн Яньчжана — теплой, и это приятно согревало.

Ему снова захотелось спать.

Мэн Яньчжан, увидев, что он почти засыпает, быстро поддержал его лоб.

— Не спи, сначала доешь.

— Да, — мягко ответил Дуань Цзянцю.

Он снова медленно поднял ложку с кашей. Мэн Яньчжан, увидев, что грелка зарядилась, убрал руку и взял ее, положив на живот Дуаня Цзянцю.

Кому нужна грелка! Мне нужна твоя рука!

Хотя в душе он кричал это, Дуань Цзянцю спокойно принял грелку.

— Откуда она?

— Одолжил у Лян Си, — ответил Мэн Яньчжан.

— У нее полный набор, я даже не подумал об этом, — в чемодане Дуаня Цзянцю больше всего было одежды и средств по уходу за кожей.

Оператор, сняв достаточно материала, вежливо удалился, оставив их вдвоем.

— А это... можно показывать? — сотрудники съемочной группы засомневались.

— Показывайте, чем откровеннее, тем меньше подозрений. Если скрывать, это вызовет вопросы, — режиссер хлопнул в ладоши, принимая решение.

Режиссер знает толк.

К ужину Дуань Цзянцю уже почти восстановился.

Он переоделся, спустился вниз и сел на диван, чтобы поиграть в игру. Это была игра, разработанная его компанией. Мэн Яньчжан тоже играл, но его уровень был низким, и он часто не понимал, что делать.

Дуань Цзянцю иногда брал его телефон и поднимал ему уровень.

— У господина Дуаня так много одежды. Сколько раз он уже переоделся за день? — Юань Цзюньи тихо пошутил с Лян Си.

Лян Си же с восхищением смотрела на Дуаня Цзянцю.

— Дуань выглядит великолепно в любой одежде, у него отличный вкус. Ты не замечал, что он и Мэн одеты как пара?

Юань Цзюньи:

— ???

— Где? Совсем не похоже.

Лян Си покачала пальцем.

— Посмотри на детали, они перекликаются. Их одежда, вероятно, одного бренда.

— Ты хорошо разбираешься в этом, — удивился Юань Цзюньи.

Лян Си улыбнулась.

— Мы, девушки, любим изучать одежду, сумки и косметику. Как вы, парни, разбираетесь в кроссовках и машинах.

Юань Цзюньи понял.

На ужин должны были готовить Мэн Яньчжан и Гуань Фу, но Гуань Фу так и не спустилась. Жуань Гуанлэй смущенно подошел и сказал:

— Я заменю ее.

— Но разве ты не умеешь готовить? — спросил Мэн Яньчжан.

Лицо Жуань Гуанлэя покраснело, и он некоторое время мямлил, прежде чем выдать:

— Тогда я снова позову ее.

Мэн Яньчжан, глядя на его удаляющуюся спину, вздохнул, уже готовясь к тому, что ужин придется готовить ему одному.

Как он и ожидал, Жуань Гуанлэй был вытолкнут Гуань Фу за дверь, и дверь чуть не ударила его по лицу. Он, понурый, спустился вниз и извинился перед всеми.

— Ладно, я сам приготовлю, — Мэн Яньчжан взял фартук и направился на кухню.

Проходя мимо Дуаня Цзянцю, тот вдруг схватил его за запястье и забрал фартук.

Он положил телефон и с холодным взглядом направился на второй этаж. Жуань Гуанлэй, испугавшись его выражения, едва стоял на ногах, и только когда Дуань Цзянцю уже был наверху, он опомнился и побежал за ним.

Дуань Цзянцю подошел к двери комнаты Гуань Фу и постучал.

— Убирайся! — Гуань Фу, думая, что это Жуань Гуанлэй, громко крикнула.

— Открой, — голос Дуаня Цзянцю был тихим, но оператор рядом содрогнулся.

Такое ощущение, что он собирается убить.

Гуань Фу, видимо, тоже испугалась и не решалась открыть.

Дуань Цзянцю снова заговорил:

— Я считаю до трех. Если не откроешь, можешь убираться.

Его угроза подействовала, и Гуань Фу, дрожа, открыла дверь, показав бледное лицо.

— Ч... что тебе нужно?

Дуань Цзянцю бросил фартук на нее.

— Свои дела делай сама, тебя этому родители не учили?

Гуань Фу вдруг покраснела, и слезы потекли по ее лицу. Она заплакала от страха.

Дуань Цзянцю не проявлял никакого сочувствия и холодно сказал:

— Заткнись и спускайся готовить.

Гуань Фу знала, кто он такой, и не смела ему перечить, полностью утратив свою наглость, которую показывала перед Жуань Гуанлэем.

Жуань Гуанлэй, подбежав, увидел, как его девушка рыдает, и, не смея сказать ни слова, почувствовал, как в нем закипела ярость.

— Что ты с ней сделал? — Он шагнул вперед, схватил Дуаня Цзянцю за воротник и закричал.

Взгляд Дуаня Цзянцю был ледяным, как зимний ветер, пронизывающий до костей.

<http://bllate.org/book/16156/1447491>